

М.А. Давыдова

**РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В ФОРМИРОВАНИИ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДВОЕННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ У. ЧЕРЧИЛЛЯ)¹**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В фокусе настоящей статьи – исследование роли когнитивной метафоры в создании индивидуальной концептосферы У. Черчилля на материале предвоенного дискурса политика. Метафора является одним из наиболее сильных и частотных средств воздействия на аудиторию, используемых политическими лидерами. Она выполняет разные функции в политической коммуникации, основной из которых является когнитивная, заключающаяся в описании нечего нового, сложного и/или абстрактного посредством более простых и конкретных образов. Через призму когнитивного подхода анализу подвергаются не только собственно метафоры, включая развернутую метафору, но и метафорические эпитеты, перифразы и др. Отдельное внимание уделяется рассмотрению сферы-источника (домен-источник, донор) и сферы-мишени (домен-цель, магнит) метафорической экспансии в дискурсе У. Черчилля. Автором анализируются некоторые из восьми ключевых концептов, эксплицируемых когнитивной метафорой, которые были выделены в результате сплошной выборки из предвоенных выступлений политического деятеля. В заключение делается вывод о ключевой роли когнитивной метафоры в моделировании индивидуальной концептосферы. Рассмотрению эмпирического материала предшествует обзор фундаментальных исследований, посвященных теории концептуальной метафоры, концепту и концептосфере как ключевым понятиям когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: когнитивная метафора; индивидуальная концептосфера; когнитивный подход; когнитивная функция; сфера-источник; сфера-мишень; концепт; концептуализация.

Многие современные исследования метафоры базируются на определении метафоры, предложенном Аристотелем, в трудах ко-

Давыдова Мария Александровна – аспирант кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: mdav95@mail.ru).

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

того данный феномен осмысляется как скрытое сравнение на основе принципа аналогии, представляющее собой определенный литературный прием, выполняющий в тексте эстетическую функцию [Аристотель, 1976]. Будучи сложным комплексным явлением, метафора изучается в рамках разных направлений и подходов лингвистической науки [см.: Арутюнова, 1990; Лагута, 2003; Скляревская, 1993]. В соответствии со спецификой настоящей работы нас интересует когнитивный подход к исследованию природы метафоры, отраженный в трудах отечественных и зарубежных исследователей (А.Н. Баранов, 1990; 1994; Е.С. Кубрякова, 1996; Г.Г. Молчанова, 2007, 2019; А.П. Чудинов, 2001, 2006, 2013, 2016; Э.В. Будаев, 2006, 2008, 2011; Lakoff, G., & Johnson, M., 1980; Earl R. MacCormac, 1990 и др.). Согласно Е.С. Кубряковой, когнитивная метафора представляет собой «одну из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания»². Как подчеркивает профессор Г.Г. Молчанова, «когнитивная концептуальная метафора обладает большой силой воздействия в силу ряда факторов: она упрощает, делает более доступными для понимания абстрактные и сложные процессы, она опирается на символическую систему, скрытую в сознании человека, в ней соединено рациональное и идеальное, логическое и эмоциональное» [Молчанова, 2007: 565]. В вышеперечисленных определениях емко сформулирована когнитивная функция метафоры, заключающаяся в конструировании нового знания и описании нечто сложного и/или абстрактного посредством обращения к более простым и конкретным образам и явлениям действительности.

Помимо когнитивной метафоры, другими ключевыми терминами когнитивной лингвистики, используемыми в настоящей статье, являются «концепт» и «концептосфера». Впервые введенный в отечественный научный оборот в 1928 г. С.А. Аскольдовым-Алексеевым, концепт получил последовательное развитие в трудах ряда отечественных исследователей (Д.С. Лихачев, 1977, 1993; С.Х. Ляпин, 1977; Е.С. Кубрякова, 1988; Ю.С. Степанов, 1997; И.А. Стернин, З.Д. Попова, 2001, 2007; Г.Г. Молчанова, 2000, 2008, 2010, 2011, 2012, 2014, 2015; В.В. Красных, 2003; В.И. Карасик, 2004; А.А. Залевская, 2001; С.Г. Воркачев, 2004; М.В. Пименова, 2004 и др.). Согласно Е.С. Кубряковой: «Концепт – это оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей

² Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.

картины мира <...>» [Кубрякова, 1996: 90]. Как отмечает Н.Н. Болдырев, «концепты представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления и речемыслительной деятельности <...>» [Болдырев, 2014: 39]. В данной статье рассматривается когнитивная метафора как инструмент экспликации концептов в составе индивидуальной концептосферы. В качестве рабочего определения концептосферы мы используем дефиницию, предложенную Д.С. Лихачевым, который впервые ввел в научный оборот рассматриваемый термин: «В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом», мы можем назвать концептосферами» [Лихачев, 1992: 153]. Наряду с концептосферой, некоторыми исследователями используются такие понятия, как «когнитивное пространство» (индивидуальное когнитивное пространство и коллективное когнитивное пространство), а также «когнитивная база» для характеристики структурированной совокупности знаний и культурноспецифичных представлений, носителями которых является определенный социум, между которыми, однако, не всегда возможно провести четкое разграничение [Стернин, 2007: цит. по: В.В. Красных, 2003: 61]. В настоящей работе рассматривается индивидуальная концептосфера как часть концептосферы национального языка и национальной культуры.

Специфика функционирования метафор в дискурсе У. Черчилля не раз становилась объектом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей, в фокусе внимания которых были разные аспекты рассматриваемого когнитивного и лингвистического явления (Т.Н. Зубакина, 2014; Ю.А. Кричун, 2014; М. Осборн, 1967; У. Риккерт, 1977; И. Носек, 1994). В связи с этим подчеркнем, что отличие нашей работы состоит в том, что анализ концептуальной метафоры проводится на материале такого жанра, как публичные выступления У. Черчилля, при этом анализу подвергаются различные типы метафор, не ограниченные какой-либо отдельной сферой метафорической экспансии. Более того, следует отметить, что в основе предпринятого исследования лежит когнитивный подход.

Итак, анализ сплошной выборки примеров когнитивной метафоры, содержащихся в предвоенных речах У. Черчилля за период 1938–1939 гг., позволил выделить восемь доминантных концептов: 1) концепт *ЖЕРТВА*; 2) концепт *ВРАГ*; 3) концепт *КАТАСТРОФА / ТРАГЕДИЯ*; 4) концепт *ВЕЛИКОБРИТАНИЯ*; 5) концепт *СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА*; 6) концепт *СОЖАЛЕНИЕ/ДОСАДА*; 7) концепт *ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ*; 8) концепт *НАДЕЖДА/ОПТИМИЗМ*.

Ввиду ограничений по объему текста рукописи мы рассмотрим только первые четыре из упомянутых выше концептов, эксплицируемых когнитивной метафорой. Примеры когнитивной метафоры были извлечены из следующих сборников³.

1. Концепт *ЖЕРТВА*

Когнитивные метафоры, эксплицирующие данный концепт в рассматриваемый период, содержательно связаны с экспансионистскими действиями Германии по захвату территорий ряда государств, среди которых Чехословакия, Австрия и Эфиопская империя. Так, Австрия предстает в образе пленного, обращенного в рабство: “Austria **has been laid in thrall**, and we do not know whether Czechoslovakia will not suffer a similar attack”. В другом фрагменте мы видим Австрию немощной, обессилившей, в результате чего она пала под ударом врага, который повалил ее с ног: “The public mind has been concentrated upon the moral and sentimental aspects of the Nazi conquest of Austria – **a small country brutally struck down**, its Government **scattered to the winds**”. Устойчивая единица “scattered to the winds” подчеркивает молниеносность, стремительность, силу и последствия удара, нанесенного со стороны Германии; адвербиальная единица “brutally” дополняет фразовый глагол “to strike down”, указывая на жестокость действий противника. Другие отобранные нами примеры содержат указания на критическое положение Чехословакии, также подвергшейся нападению со стороны Германии: “**She can be convulsed politically, she can be strangled economically**, she is practically surrounded by superior forces, and, unless something is done to mitigate **the pressure of circumstances**, she will be forced to make continuous surrenders, far beyond the bounds of what any impartial tribunal would consider just or right, until “finally **her sovereignty, her independence, her integrity, have been destroyed** <...>” / “Do not let anyone suppose that this is a mere question of hardening one’s heart and keeping a stiff upper lip, and standing by **to see Czechoslovakia poleaxed or tortured** as Austria has been <...>”. Как явствует из примеров, для описания бедственного состояния Чехословакии У. Черчилль прибегает к использованию лексем, обозначающих физические страдания (“to convulse”), а также насильственные действия с применением физической силы (“to strangle”, “to poleaxe”, “to torture”). В представленном примере используется когнитивная метафора персонификации, на что также косвенно указывает употребление

³ Churchill W. Arms and the Covenant. N.Y., 2013; Churchill W. Into Battle. N.Y., 2013.

личного местоимения “she” в 3-м лице ед. ч. для обозначения страны, что позволяет изобразить Чехословакию как живое существо, как человека, испытывающего страдания, причиненные жестокими действиями со стороны обидчика. Критическая ситуация также описывается с помощью когнитивной метафоры со сферой-источником «строительство» (“her sovereignty, her independence ... have been destroyed”), позволяющей представить суверенитет и независимость страны как здание, которое можно не только построить, но и разрушить. Катастрофические последствия нападения Германии на Чехословакию описываются также посредством цепочки метафорических эпитетов, а также архетипичной метафоры, что иллюстрирует следующий текстовый фрагмент: “**Silent, mournful, abandoned, broken, Czechoslovakia recedes into the darkness. She has suffered in every aspect by her association with the Western democracies and with the league of Nations, of which she has always been an obedient servant** <...>”

2. Концепт *ВРАГ*

Когнитивные метафоры, вербализующие данный концепт, содержат указания на жестокие действия Германии по отношению к ряду стран. Анализ практического материала позволил выявить ряд концептуальных признаков, или компонентов рассматриваемого концепта [Болдырев, 2014]. Итак, среди концептуальных признаков нами были выделены следующие: 1) ненасытность, жадность; 2) тиран, диктатор; 3) тот, кто попирает многовековые устои и несет угрозу мировой цивилизации; 4) опасность. Рассмотрим подробнее каждый из вышеупомянутых концептуальных признаков. Итак, с целью показать ненасытность, жадность и жажду завоеваний со стороны Германии, демонстрирующей с каждым годом все более экспансионистский настрой, У. Черчилль нередко апеллирует к *концептуальной метафоре со сферой-источником «пища», «еда»*: “I know nothing to convince me that if the evil forces now at work are suffered to **feed upon** their successes an upon their victims our task will be easier when finally we are all united” / “The might behind the German Dictator increases daily. **His appetite may grow with eating**”. Гитлеровская Германия предстает в образе ненасытного хищника, безжалостно поглощающего свою добычу; однако, утолив голод, хищник ненадолго успокаивается и начинает переваривать пищу, что на время приносит некоторое успокоение будущим потенциальным жертвам: “Very likely this immediate crisis will pass, **will dissipate itself and calm down. After a boa constrictor has devoured its prey**

it often has a considerable digestive spell". Гитлер изображается безжалостным диктатором, тираном, который рождает хаос и разрушения: "In the second place, the **dictator Powers** of Europe are **striding on from strength to strength and from stroke to stroke**, and the Parliamentary democracies are **retreating abashed and confused**". Наконец глава фашистской Германии предстает в образе дикаря, кому чужды понятия святого, непреходящих ценностей цивилизованного мира, что иллюстрируется следующей развернутой концептуальной метафорой: "<...> the Nazi power, that power **spurns Christian ethics**, which **cheers its onward course by a barbarous paganism**, which **vaunts the spirit of aggression and conquest**, which **derives strength and perverted pleasure from persecution**, and uses, as we have seen, with **pitiless brutality the threat of murderous force**". Несомненно, враг несет опасность, что находит отражение в следующих примерах концептуальных метафор: "Europe is confronted with a **programme of aggression, nicely calculated and timed, unfolding stage by stage** <...>" В данном примере исходящая от Германии агрессия как нечто неосоздаваемое приобретает, однако, материальное воплощение и сравнивается с заранее запланированной и просчитанной программой. Возрастающая мощь врага описывается посредством метафорического эпитета: "Where shall we be two years hence, for instance <...> when all the small nations will have fled from Geneva to pay homage to the **ever-waxing power** of the Nazi system <...>?"

3. Концепт *КАТАСТРОФА / ТРАГЕДИЯ*

Предупреждая о трагических последствиях нападения Германии, У. Черчилль прибегает к использованию когнитивной метафоры со сферой-источником «природа» (*природоморфная метафора* в терминологии А.П. Чудинова, 2001), таким образом сравнивая катастрофические последствия вражеской агрессии с негативным воздействием природной мощи или опасностями, которые таит в себе ландшафт нетронутой дикой природы: "How many friends would be alienated, how many potential allies should we see go, one by one, **down the grisly gulf**, how many times would bluff succeed, until behind bluff ever-gathering forces had accumulated reality?" / Why should we delay until we are confronted with a general **landslide** of those small countries passing over, because they have no other choice, to the overwhelming power of the Nazi régime?" / "Why **be edged** and **pushed farther down the slope** in a disorderly expostulating crowd of embarrassed States?" Помимо выделенных примеров концептуальной природоморфной метафоры, в представленных фрагментах текста содержатся и дру-

гие метафорические словоупотребления, включая метафорические эпитеты, описывающие разрушительную силу и мощь гитлеровской Германии (“**overwhelming power**”), а также смятение и страх, в котором пребывают пострадавшие страны (“**disorderly expostulating crowd of embarrassed States**”).

4. Концепт *ВЕЛИКОБРИТАНИЯ*

С упомянутым выше концептом тесно связан концепт *ВЕЛИКОБРИТАНИЯ*, в котором посредством эксплицирующих его концептуальных метафор родина У. Черчилля представлена в образе очередной возможной жертвы, в случае если ее постигнет судьба других стран, например, таких, как Австрия и Чехословакия. “**I have watched this famous island descending incontinently, fecklessly, the stairway which leads to a dark gulf. It is a fine broad stairway at the beginning, but after a bit the carpet ends. A little farther on there are only flagstones, and a little farther on still these break beneath your feet**”. В данном текстовом фрагменте с помощью приема антитезы и развернутой концептуальной метафоры образ великого государства противопоставлен пропасти /бездне (концептуальная природо-морфная метафора), в которую может погрузиться эта страна, спускаясь по лестнице, ведущей в эту самую бездну. В двух последующих примерах У. Черчилль описывает величие своей страны посредством ряда развернутых концептуальных метафор (“great British nation standing up before all the world”/ “such a nation rising in its ancient vigour”) и в то же время подчеркивает смятение будущих поколений историков, в случае если им придется исследовать крах и падение под ударом захватчиков его «победоносной нации» (“a victorious nation”), что в представлении У. Черчилля кажется нечто неправдоподобным, недоразумением. Эта мысль вербализуется следующими метафорами: “by the mystery of our affairs”/ “with everything in hand”, “suffered themselves to be brought low”: <...> “but if **mortal catastrophe** should overtake the British nation and the British Empire, historians a thousand years hence will still be baffled by **the mystery of our affairs**. They will never understand how it was that a victorious nation, **with everything in hand**, suffered **themselves to be brought low**, and to cast away all that they had gained by measureless sacrifice and absolute victory—**gone with the wind!**” / “We should lay aside every hindrance and endeavour by uniting the whole force and spirit of our people to raise again a **great British nation standing up before all the world; for such a nation rising in its ancient vigour**, can even at this hour save civilization”.

Итак, в данной работе были представлены примеры концептуальных метафор, вербализующих некоторые из доминантных концептов, выявленных в предвоенных выступлениях У. Черчилля. Когнитивный анализ военных речей У. Черчилля позволил выявить особую роль концептуальной метафоры в вербализации значимых для политика концептов, а также ее роль как инструмента воздействия на аудиторию, средства наиболее эффективной трансляции идей в тяжелых условиях предвоенного времени, когда над многими странами нависла угроза нападения со стороны Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1976.
2. *Баранов А.Н.* Дескрипторная теория метафоры. М., 2014.
3. *Большаков Н.В.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. М., 2014.
4. *Гилберт М.* Черчилль: биография. М., 2018.
5. *Зубакина Т.Н.* Метафорическое моделирование историко-культурного события (на материале мемуаров У. Черчилля “The Second World War”): Дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2014.
6. *Кричун Ю.А.* Языковая личность политического деятеля: дискурсивные характеристики (на материале речей У. Черчилля): Дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011.
7. *Лагута О.Н.* Метафорология: теоретические аспекты. Новосибирск, 2003.
8. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1993. № 1. С. 3–9.
9. *Маккормак Э.* Когнитивная метафора // Теория метафоры. 1990. С. 358–387.
10. *Молчанова Г.Г.* Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация: учебное пособие. М., 2007.
11. *Молчанова Г.Г.* Когнитивная синестезийная метафора и теория напряженности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 9–20.
12. *Молчанова Г.Г.* Концептуальная метафора в политическом диалоге мемов и антимемов // Когнитивные исследования языка. 2019. № 38. С. 565–572.
13. *Молчанова Г.Г.* Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности (эволюция метафоры или метафора эволюции) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 2. С. 7–12.
14. *Никитин М.В.* Курс лингвистической семантики. СПб., 2007.
15. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика: монография. М., 2007.
16. *Склярёвская Г.Н.* Метафора в системе языка. СПб., 1993.
17. *Теория метафоры*: Сборник: Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М., 1990.
18. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001.
19. *Nosek J. W. S.* Churchill’s use of metaphors // *Studia Anglica Posnaniensia* XXIX. 1994. P. 41–47.
20. *Osborn M.* Archetypal metaphor in rhetoric: The light-dark family // *Quarterly Journal of Speech*. 1967. № 53: 2. P. 115–126.
21. *Rickert William E.* Winston Churchill’s archetypal metaphors: A mythopoetic translation of World War II // *Central States Speech Journal*. 1977. № 28: 2. P. 106–112.

Maria A. Davydova

**THE ROLE OF COGNITIVE METAPHOR IN SHAPING
POLITICAL LEADER'S CONCEPTUAL SPHERE
(ON THE BASIS OF W.S. CHURCHILL'S PRE-WAR SPEECHES)⁴**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The paper focuses on the cognitive metaphor as part of W.S. Churchill's conceptual sphere. Metaphor is known to be one of the most powerful and frequent means of influencing the audience used by political leaders. It performs various functions in political communication, the main of which is cognitive, which consists in describing something new, complex, and / or abstract through simpler and more concrete images. The cognitive analysis allows for applying a broad approach to the material concerned. Thus, not only are metaphors, including those extended, studied, but metaphorical epithets, metonymies, periphrases, etc. are as well. Special emphasis is placed on the source domains and target domains of the metaphors analyzed. The paper addresses some of the eight key concepts explicated by the cognitive metaphor, which were identified as a result of a continuous sampling method used to analyze the politician's pre-war speeches. The author concludes by stressing the key role of the cognitive metaphor in modeling the individual conceptual sphere. The data analysis is supported by a profound literature review covering fundamental works in the field of the theory of conceptual metaphor, concept study, and conceptual sphere.

Key words: cognitive metaphor; individual conceptual sphere; cognitive approach; individual conceptual sphere; cognitive function; source domain; target domain; concept; conceptualization.

About the author: *Maria A. Davydova* – Post-graduate Student, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: mdav95@mail.ru).

REFERENCES

1. Aristotele. 1976. *Aristotel'*. Soch. V 4-h t. [Aristotle. Works in 4 vol.]. Vol. 1. Moscow, Mysl. (In Russ.)
2. Baranov A.N. 2014. *Deskriptornaya teoriya metafory* [Descriptive theory of metaphor]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)
3. Boldyrev N.V. 2014. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics]. Moscow, Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina. (In Russ.)

⁴ This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

4. Gilbert M. 2018. *Churchill': biografiya* [Churchill: biography]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Atikus. (In Russ.)
5. Zubakina T.N. 2014. *Metaforicheskoe modelirovanie istoriko-kul'turnogo sobytiya (na materiale memuarov U. Cherkhillya "The Second World War")* [Metaphor modelling of a historical and cultural event: on the basis of W.S. Churchill's memoirs "The Second World War"]: dis. ...kand. filol. nauk: 10.02.19. Perm. (In Russ.)
6. Krichun Yu.A. 2011. *Yazykovaya lichnost' politicheskogo deyatelya: diskursivnye kharakteristiki (na materiale rechei U. Cherkhillya)* [The linguistic identity of the political leader: on the basis of W/S. Churchill's speeches]: dis. ...kand. filol. nauk: 10.02.19. Krasnodar. (In Russ.)
7. Laguta O.N. 2003. *Metaforologiya: teoreticheskie aspekty* [Metaphorology: theoretical aspects]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t. (In Russ.)
8. Likhachev D.S. 1993. Kontseptosfera russkogo yazyka [Conceptual sphere of the Russian language]. *Izvestiya RAN. Ser. lit. i yaz.*, no. 1, pp. 3–9. (In Russ.)
9. Makkormak E. 1990. *Kognitivnaya metafora* [Cognitive metaphor]. In N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskiy (eds.) *Theory of metaphor*. Moscow, Progress Publ., pp. 358–387. (In Russ.)
10. Molchanova G.G. 2007. *Angliiskii kak nerodnoi: tekst, stil', kul'tura, kommunikatsiya: uchebnoe posobie* [English as a foreign language: text, style, culture, communication]. Moscow, OLMA Media Grupp. (In Russ.)
11. Molchanova G.G. 2018. Kognitivnaya sinesteziinaya metafora i teoriya napryazhennosti. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–20. (In Russ.)
12. Molchanova G.G. 2019. Kontseptual'naya metafora v politicheskom dialoge memov i antimemov [Conceptual metaphor in the political dialogue if memes and antimemes]. *Cognitive Linguistic Studies*, no. 38, pp. 565–572. (In Russ.)
13. Molchanova G.G. 2002. Yazykovye mekhanizmy variativnoi interpretatsii deistvitel'nosti (evolyutsiya metafory ili metafora evolyutsii). *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 7–12. (In Russ.)
14. Nikitin M.V. 2007. *Kurs lingvisticheskoi semantiki* [The Course on Linguistic Semantics]. Saint Petersburg, Izd-vo RGPU im. A.N Gertsena. (In Russ.)
15. Popova Z.D, Sternin I.A. 2007. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]: monografiya. Moscow, AST: "Vostok-Zapad". (In Russ.)
16. Sklyarevskaya G.N. 1993. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language system]. Saint Petersburg, Nauka. (In Russ.)
17. *Theory of metaphor*. 1990. Ed. by N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskiy. Moscow, Progress Publ. (In Russ.)
18. Chudinov A.P. 2001. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991—2000)* [Russian in the metaphorical "mirror": cognitive study of political metaphor]. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t. (In Russ.)
19. Nosek J. 1994. Churchill's use of metaphors. *Studia Anglica Posnaniensia XXIX*, pp. 41–47.
20. Osborn M. 1967. Archetypal metaphor in rhetoric: The light-dark family. *Quarterly Journal of Speech*, no. 53: 2, pp. 115–126.
21. Rickert William E. 1977. Winston Churchill's archetypal metaphors: A mythopoeitic translation of World War II. *Central States Speech Journal*, no. 28: 2, pp. 106–112.